

Веч. Иссуо. - 1994. - 2 Запр. - С. 3.

Пациенты "кремлевки"

Прасковья МОШИНЦЕВА

Мысленно пролетая над своей жизнью на волшебном ковресамолете, я еще раз убедилась, что предназначалась она для многих, а досталась одной мне...

Сколько же пришлось выстрадать и пережить на долгом пути от голодного деревенского существования до благополучия, признания и уважения!

Родилась я в деревне Паревка Тамбовской губернии в полуразрушенной избышке в тот момент, когда мою маму свекровь выталкивала на улицу, а мой отец вталкивал ее обратно. Победило зло. Через несколько часов со свертком в руках (в котором лежала я) и с двухлетней сестренкой Таней мама вернулась в отчий дом. И стало в нем 16 человек.

Жизнеобеспечение всей семьи лежало на добром, умном, молчаливом деде. И слово его было для всех законом. Можно удивляться, как помещались все 16 человек в избежке из одной комнаты с земляным полом? Выручала печь, деревянные полаты в два этажа, лавки, посредине - люлька для малышей.

Но жизнь продолжалась - тяжелая жизнь, голодная. Да еще в округе орудовала банда Антонова - грабила, избивала, убивала. Не прошла она и мимо нашей семьи. Одного из сыновей дедушки избили до полусмерти, второго спустили в речку под лед. А мой бывший отец, деревенский красавец и гармонист под дулом нагана попал в эту банду и стал Колькой-гармонистом при самом Антонове.

Как-то появился он возле нашей хаты с гармонью на боку, гарцуя на красивом жеребце, и протянул выбежавшей навстречу маме сверток ситца: "Возьми, пригодится!"

Мама, моя гордая, мудрая мама, с презрением ответила: "Ворованное нам не нужно!" - и швырнула сверток под гору. Взыщенный отец, подхватив на скаку сверток, вихрем пронесся по деревне и скрылся вдали. Навсегда...

Расстрелянная преданность

В один из летних дней в терапию Второй, сокольнической "кремлевки" привезли больную с сердечным приступом. Звали ее Анна Ивановна К. Была она женой старого большевика. Госпитализировали Анну Ивановну с дикими болями в сердце. Нервный стресс: только похоронила мужа. Врачи делали все возможное, чтобы снять боль. Безрезультатно. Тогда вызвали меня. Дело в том, что во время войны доктор С.И.Смеловский научил меня особым способом новокаиновой блокады.

Вошла к измученной больной. Провела блокаду. Ей стало легче. Анна Ивановна, повторяя: "Доктор, я такое пережила, не приведи Господь", - пыталась рассказать мне, что с нею произошло...

Жили они с мужем в Переделкино в поселке старых большевиков. Дружно жили. Но, к сожалению, не

было детей. На склоне лет завели они двух щенков-овчарок. Таких уморительных, толстолапых! Холили и баловали их, как детей. И стали щенки равноправными членами семьи.

Со временем щенки превратились в прекрасных сильных собак. Они отвечали любовью на любовь своих "приемных родителей". Особенно привязались к мужу Анны Ивановны. Ни на шаг от себя не отпускали, ни на шаг не подпускали к нему посторонних...

И вот беда - хозяин умер. Дом наполнился знакомыми и незнакомыми людьми. Плач, суматоха... Потом хозяина куда-то повезли... Собаки, безучастные ко всему, взирали на происходящее со стороны. После поминока Анна Ивановна - разбитая, опустошенная - забилась в тревожном сне.

Под утро она вдруг вскочила, не понимая, что произошло. Дверь на террасу раскрыта настежь. С улицы тянет холодом. Видимо, он

С окончанием гражданской войны жить стало легче. Маму как крестьянку-выдвиженку послали на курсы. Она стала занимать один за другим посты в Комитете бедноты, райисполкомах Тамбовской области, была начальником пчеловодцентра Центральной черноземной области, депутатом Верховного Совета СССР.

А я, прouchившись в деревне три класса, продолжила учебу в детдоме. К сожалению, я успела окончить только семь классов - из-за голода детдом закрыли. Поступила я в медтехникум. Оттуда как лучшую по успеваемости меня направили в Воронежский медицинский институт. Я и там хорошо училась. На последнем курсе вышла замуж. Родила дочь.

41-й год. Война! Эвакуация женщин с детьми в Чебоксары. Но душа не вынесла безделья в такое для Родины время: оставив дочь под присмотром мамы, я, без пропуска и денег, под офицерскими шинелями пробралась в Москву. Пошла добровольцем на службу во фронтовой эвакогоспиталь. После аттестации стала начальником хирургического отделения эвакогоспиталя. Работа была напряженная - немцы стояли у Москвы. Выезжала и на фронт в бригадах "Помощь фронту" в горячие точки: Ельня, Либава. И так до конца войны.

Получила много наград. После войны работала врачом в посольствах СССР в Белграде, в Париже.

Кроме хирургии я занималась научной работой. Две диссертации написала и, по иронии судьбы, ни одной защиты! Первую выкрикали из генеральского кабинета военной комендатуры в Югославии, когда я читала лекцию военным хирургам. Да еще пригрозил трибуналом "за разглашение секретных документов". Спасибо, вмешался посол! Вторую... Накануне защиты я упала и сломала позвоночник - было не до защиты...

С 53-го по 81-й год была хирургом Спецбольницы Четвертого Главного Управления СССР.

Понятой, что судьба свела меня со многими интересными людьми. А некоторые эпизоды моей жизни так и просились на бумагу. Получилась целая книжка. Вот несколько ее фрагментов.

Странная опухоль Леонида Утесова

В один из осенних пасмурных дней в хирургию поступил известный эстрадный певец Леонид Утесов. Обычно жизнерадостный, на этот раз он был сильно встревожен. Конечно, в хирургию за развлечением не ездят...

Утесов-артист старался казаться спокойным и даже веселым, но в глазах его читалась тоска. Еще до поступления в "кремлевку" из ползушки по Москве слухов он узнал, что у него - рак.

Действительно, в истории болезни имелась запись о наличии опухолевидного образования в сигмовидной кишке. В левой половине живота отчетливо прощупывалось уплотнение. Врачи успокаивали его, как могли.

Стали готовиться к операции, пригласили известного хирурга - в частности, профессора Б.С.Розанова из Института им. Склифосовского. И вот настал день, полный тревог и ожидания...

В операционной - напряженная тишина. Вскрыта брюшная полость. Вот и сигма, таящая в себе зловещную опухоль. Местастазов нет, слава Богу! Произведена резекция кишки вместе с опухолью. Операция прошла быстро, без осложнений.

Анекдот Хрущева

После освобождения от всех должностей Никита Сергеевич Хрущев попал на Грановского с инфарктом миокарда. Поместили его в терапию. Я приходила к нему ставить капельницу.

Никита Сергеевич всегда был весел и разговорчив. Как-то захожу к нему, а он читает газету. Решила не беспокоить и повернула к выходу. Отложив газету, он остановил меня:

- Прасковья Николаевна, не уходите. Я вас жду. - Вы же читаете "Правду". Я позже найду. - Да кто ее читает?! Лично я - просматриваю и все. В ней же только про "социализм". В общем - одна вода.

Эти слова я пропустила мимо ушей. Глядя на меня и хитровато улыбаясь, Хрущев продолжал: - Хотите, я расскажу вам анекдот про "социализм"? И, не дожидаясь ответа, начал:

В операционной - напряженная тишина. Вскрыта брюшная полость. Вот и сигма, таящая в себе зловещную опухоль. Местастазов нет, слава Богу! Произведена резекция кишки вместе с опухолью. Операция прошла быстро, без осложнений.

Перед отправкой "препарата" на исследование, мы, хирурги, сами знакомимся с его содержанием. Вот скальпель рассек облочку и уперся во что-то твердое, лежащее поперек кишки. Странная опухоль! Смотрим дальше и... взрыв хохота! Внутри - надкусанная куриная нога.

Леонид Осипович забыл нам рассказать, что недавно в одной теплой компании он "под хмельком" нечаянно проглотил что-то большое и плотное.

Выздоровление наступило быстро, и любимый артист вместе со своим джазом еще долго радовал всех своим мастерством и особенно нас, медиков, подаривших ему вторую жизнь.

Просьба Шостаковича

Полночь. Из приемной звоню - срочно! Спускаюсь на скоростном лифте. Ввожусь на каталке Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. За ним - живописная процессия: сын Максим в изысканном костюме, молодая женщина в подвенечном платье, родственники, знакомые...

Оказывается, на даче справляли свадьбу Максима. Дмитрий Дмитриевич, спускаясь из мансарды, упал с лестницы. В результате - сложный перелом в области голеностопного сустава.

Срочно пригласили на консультацию травматолога - профессора Португалова и сразу же начали вправлять перелом.

Невропатологи посоветовали проводить все манипуляции под местным наркозом. Боль невыносимая! Дмитрий Дмитриевич не стонет, только шепчет: - Господи, лучше поскорее умереть...

Эта фраза так подействовала на меня, что я вопреки рекомендации усиливаю наркоз. Боль утихает, и Дмитрий Дмитриевич тихо говорит: - Теперь я умирать не хочу. Спасибо!

Костные обломки удалось поставить на место только со второго раза. Наложили гипсовую повязку. Теперь только время - лежать!

Только через пять с половиной месяцев удалось добиться успеха. И все это время я была бессменным лечащим врачом Дмитрия Дмитриевича.

Несмотря на теплые отношения со мной, он оставался замкнутым в себе. Его явно что-то тревожило, угнетало...

Однажды медсестра сказала мне: - Прасковья Николаевна, Дмитрий Дмитриевич очень просит не соединять его с артисткой Большого театра Галиной Вишневской. А она звонит ему почти каждый день и требует к телефону...

Дело в том, что в нашей больнице трубку снимает сестра и просит у больного разрешения на разговор.

Однажды медсестра, не выдержав напора Вишневской, отступила от правила и соединила с ней Шостаковича. В это время я вошла в палату с обходом и услышала следующее:

- Прошу вас больше мне не звонить и не говорить об этом! Я остаюсь при своем мнении и не поеду. Передайте Ростроповичу мое последнее слово.

Вижу, разговор серьезный, и отошла в сторону. Этот звонок его явно раз-

волновал. Положила руку пульса - за сто! Осторожно спросила: - Кто же вас так растужил, Дмитрий Дмитриевич?

Он, помолчав, через которое время вдруг заявил: - Для певички Вишневской и дирижера Ростроповича меня нет!

Позже пресса объявила об отъезде этой пары за беж... **Лемешев по фамилии Диурез**

В тот вечер, направляя на консультацию, на ст двух отделений - терапевтического и урологического я заметила группку пациентов из терапии. Они смотрели по сторонам и тихо шептались, явно кого-то подка. Оказалось - меня. То ко подошла к ним, к попала в "окружение". Попались вопросы о пации из шестой палаты уролог "Кто он?" да "Что он?"

Я сразу поняла, о к речь, но ответила, что зную. Они не повери. Тогда я спросила, поч они интересуются эт больным? Мне объясни что там лежит очень кра вый молодой мужчина. ходя из палаты, он прик вает лицо шарфом и ста ется проскользнуть неза ченным. Я знала, что эт народный артист СССР С гей Яковлевич Лемешев направлялась как раз к не Они увидели, что я во именно в шестую и обились...

То же самое повторил и на второй день, только этот раз женщины загов щически улыбались: - А мы и сами узнали, там лежит! Это иностран Из Германии. И фамилия - ДИУРЕЗ!

Никогда я так не см лась... Эти милые "дам чтобы удовлетворить с любопытство, пробралис мужской туалет и на бан мочой прочитали назва анализа.

Этот звонок его явно раз-

волновал. Положила руку пульса - за сто! Осторожно спросила: - Кто же вас так растужил, Дмитрий Дмитриевич?

Он, помолчав, через которое время вдруг заявил: - Для певички Вишневской и дирижера Ростроповича меня нет!

Позже пресса объявила об отъезде этой пары за беж... **Лемешев по фамилии Диурез**

В тот вечер, направляя на консультацию, на ст двух отделений - терапевтического и урологического я заметила группку пациентов из терапии. Они смотрели по сторонам и тихо шептались, явно кого-то подка. Оказалось - меня. То ко подошла к ним, к попала в "окружение". Попались вопросы о пации из шестой палаты уролог "Кто он?" да "Что он?"

Я сразу поняла, о к речь, но ответила, что зную. Они не повери. Тогда я спросила, поч они интересуются эт больным? Мне объясни что там лежит очень кра вый молодой мужчина. ходя из палаты, он прик вает лицо шарфом и ста ется проскользнуть неза ченным. Я знала, что эт народный артист СССР С гей Яковлевич Лемешев направлялась как раз к не Они увидели, что я во именно в шестую и обились...

То же самое повторил и на второй день, только этот раз женщины загов щически улыбались: - А мы и сами узнали, там лежит! Это иностран Из Германии. И фамилия - ДИУРЕЗ!

Никогда я так не см лась... Эти милые "дам чтобы удовлетворить с любопытство, пробралис мужской туалет и на бан мочой прочитали назва анализа.

Этот звонок его явно раз-

23.4.94

Утесов Леонид Осипович